

Гу Юй не удержалась и фыркнула, глядя на то, как Пэн Хуэй изо всех сил распахивает свои маленькие глаза, пытаясь выглядеть внушительно.

Скорее всего — семь или восемь лет назад, когда Пэн Хуэй приехал в её школу по обмену, он был настоящим щеголем. Хотя лицом он не вышел, фигура у него всё же была стройной.

Сейчас же —

Гу Юй наблюдала за Пэн Хуэем, который с трудом передвигался, неся на себе неизвестно какой месяц беременности, и едва не задохнулась от смеха.

— Гу Юй! — Пэн Хуэй стукнул по столу. — Ответь мне прямо на вопрос: ты! Любишь! Цзян Цзинь!?

Гу Юй серьёзно кивнула:

— Да, я очень люблю учительницу Цзян, она мой кумир.

Пэн Хуэй задохнулся от злости, чуть не потеряв сознание. Он закричал:

— Я спрашиваю не о такой любви! Я имею в виду ту самую любовь!

Гу Юй моргнула невинными глазами, совершенно сбита с толку.

Номер 1113 не выдержал и объяснил Гу Юй:

— Он спрашивает, есть ли у тебя к Цзян Цзинь чувства мужчины и женщины.

Гу Юй удивилась:

— Разве это не одно и то же?

Номер 1113 ответил:

— Для тебя — одно, для Пэн Хуэя — нет. Эх, если судить по моим подсчётам, Пэн Хуэй за эти годы набрал вес, равный весу своего прошлого «я».

Гу Юй была того же мнения: офис — это свиноферма.

— Гу Юй! — Пэн Хуэй, задыхаясь от ярости, снова стукнул по столу, уже на грани крика. — Мне всё равно, что ты думаешь, но у Цзян Цзинь есть покровитель! Лучше тебе не ссориться с ней!

Услышав это, Гу Юй тайно обрадовалась. Ведь покровитель Цзян Цзинь — это она сама! Сколько людей она обидела, чтобы расчистить путь для Цзян Цзинь, и наконец-то все эти ненужные поклонники узнают, что Цзян Цзинь под защитой!

Думая, что она скромно скрыла свои заслуги, журналистка Гу Юй расплылась в глупой улыбке, но только успела произнести три слова, как Пэн Хуэй её перебил:

— Я знаю!

— Ты знаешь! — Пэн Хуэй снова стукнул по столу. Гу Юй вжала голову в плечи, сочтя, что столу Пэн Хуэя совсем не позавидуешь. Не успела она вернуться из своих мыслей, как

услышала продолжение:

— Цзян Цзинь все эти годы находится под защитой младшего Хуа из группы Хуа. Подумай, хватит ли у тебя сил с ним тягаться!

Гу Юй опешила. Хуа — младший Хуа из группы Хуа? Кто это?

Номер 1113 любезно просветил:

— Хуа Кан.

Гу Юй была в шоке: младший Хуа?

Номер 1113 успокоил её:

— Если следовать этой логике, ты — младшая Гу.

Гу Юй почувствовала, что её жизненный путь становится всё более странным: неужели Хуа Кан уже в 2003 году взял на себя управление семейным бизнесом?

Номер 1113 ответил:

— Не волнуйся, ещё нет.

Гу Юй немного успокоилась, но её охватило ещё большее недоумение:

— Что сделал Хуа Кан? Какие ресурсы он предоставил Цзян Цзинь?

Номер 1113 вздохнул:

— Ничего.

Гу Юй была в шоке. Хотя она и слышала об этом от подруги детства Юнь Ча, но в глубине души не верила, что кто-то может так нагло присваивать чужие заслуги. Но —

Хуа Кан действительно такой наглый?

Гу Юй, воспитанная в духе социализма, была в замешательстве: что за чушь?

— Глава Пэн, откуда вы узнали, что покровитель Цзян Цзинь — это Хуа Кан? — серьёзно спросила Гу Юй. Она могла не рассказывать Цзян Цзинь о своих делах, но не могла позволить другим воспользоваться её трудом. Это же — это же чёрт бы побрал, использование её в пользу других!

Увидев, что Гу Юй настроена серьёзно, Пэн Хуэй тоже стал серьёзным:

— Разве это не очевидно? Они же встречаются!

Гу Юй почувствовала, будто молния ударила ей в голову. Она побледнела и услышала свой собственный искажённый голос:

— Что? Встречаются!?

Гу Юй подумала: «Уууу, 1113, меня кинули...»

Номер 1113 безжалостно прервал её:

— Цзян Цзинь с тобой вообще никогда не встречалась!

Гу Юй подумала: «Мне всё равно, мои труды присвоили, мою невесту увел этот подлец, мне обидно, мне больно...»

Номер 1113 сказал:

— Веди себя нормально!

Тогда Гу Юй опустила голову и сказала Пэн Хуэю:

— Глава Пэн, я поняла.

Наблюдая за уходящей с поникшей головой Гу Юй, Пэн Хуэй вдруг почувствовал вину. Хотя Цзян Цзинь и не признавалась, но коллеги из отдела развлекательных программ уже всё выяснили о том мужчине, который часто забирал её с работы.

Честно говоря, иногда Пэн Хуэй действительно думал, что его отдел новостей уступает отделу развлекательных программ в способности улавливать новости — это же настоящий центр сплетен!

Хм, и всё это возглавляет их невозмутимый начальник отдела Ян Фэй, который, несмотря на свой покерфейс, любит посплетничать.

А их отдел новостей каждый день занят работой, даже на роман времени не хватает.

Чёрт, непонятно, откуда у них такие рейтинги.

О том младшем Хуа, Хуа Кане, который часто забирал Цзян Цзинь с работы, Пэн Хуэй тоже немного слышал. По словам коллег из финансового отдела, во всём Бэйпине, помимо семей Ло и Гу, которые занимают первые места, группа Хуа определённо входит в десятку лучших.

Эх, с самого рождения он был на недосягаемой высоте.

Пэн Хуэй покачал головой, чувствуя некоторое восхищение. Ему действительно нравилась ответственность и серьёзность Цзян Цзинь, и хотя он не знал, какие у неё были разногласия с Гу Юй, он не хотел, чтобы талант, которого он с таким трудом вернул в страну, стал объектом нападок.

Я что, начальник отдела? Пэн Хуэй чувствовал, что он больше похож на старушку, чем на руководителя. Ему вдруг захотелось выругаться: чёрт, я же нянька!

Жизнь слишком сложна. Глава Пэн закурил сигарету, чтобы успокоиться, и с глубоким чувством вздохнул о сложностях жизни.

Гу Юй с каменным лицом стояла в лифте, пристально глядя на меняющиеся цифры. Это было то же самое движение, которое Пэн Хуэй сделал, когда тащил её наверх. Теперь Гу Юй по-настоящему поняла, что чувствовал Пэн Хуэй, и что значит «сделать всю работу за других».

Как же это обидно!

Гу Юй надула губы, чувствуя себя крайне обиженной, и решила пожаловаться Номеру 1113:

— 1113, как ты думаешь, что Цзян Цзинь имеет в виду? Она правда встречается с Хуа Каном?

Номер 1113 очень серьёзно ответил:

— Я не знаю, состоят ли они в отношениях, но судя по частоте их встреч и общения, я могу предположить...

— Заткнись! Не хочу слушать! — Гу Юй надула губы. — Что хорошего в Хуа Кане? Он же создавал ей проблемы!

Номер 1113 был очень спокоен, стараясь игнорировать выражение лица Гу Юй:

— Но он же её спас!

Гу Юй в сердцах воскликнула:

— Сам создал проблемы, сам их решил, какое это спасение?

Номер 1113, пытаясь вернуть Гу Юй к реальности, серьёзно проанализировал:

— По крайней мере, для Цзян Цзинь он помог ей...

Не успел он закончить, как Гу Юй в гневе прервала его:

— Заткнись! Не хочу слушать!

Номер 1113 подумал: «Действительно, женщина влюблённая, особенно на грани расставания, теряет рассудок. Лучше не связываться. Я ухожу!»

Когда лифт спустился на первый этаж, и двери открылись, на лице журналистки Гу Юй снова появилась улыбка, которая заставила Номер 1113 замереть — женщины так быстро меняют настроение!

— Гу, идёшь обедать? — поздоровался коллега.

Гу Юй улыбнулась, с лёгкой ноткой сожаления:

— Да, я как раз собиралась поесть, но меня вдруг вызвал начальник.

— Эх, старина Пэн всегда любит грузить людей работой! Ну ладно, идите обедать, а мне пора наверх, ещё нужно проверить материал! — коллега вздохнул. — Похоже, сегодня снова придётся задержаться.

— Проверка материала — это так сложно! — Гу Юй с уважением сказала:

— Удачи!

Коллега, поднимаясь на лифте, размышлял о том, как Гу Юй и учительница Цзян, такие хорошие люди, могут быть врагами.

Улыбка ещё не успела сойти с лица Гу Юй, как она подняла голову и увидела идущую навстречу Цзян Цзинь. Она вздрогнула, почувствовав, как ноет живот, который только что «пострадал» от Цзян Цзинь. Она уже хотела поздороваться с Цзян Цзинь, но та прошла мимо, даже не взглянув на неё.

Гу Юй, которую проигнорировали, застыла в полном ошеломлении.

Шэнь Пу, шедшая рядом с Цзян Цзинь и наблюдавшая за этим, тоже была в полном шоке.

Номер 1113, тихо наблюдавший за происходящим, был в полном шоке.

И только журналистка Гу Юй осталась стоять с улыбкой на лице и полуоткрытым ртом.

У Номера 1113 появилось плохое предчувствие: Головная боль...

<http://bllate.org/book/16405/1486202>